

И.С. Круштон (Минск, МГЛУ)

ЭДНА МИЛЛЕЙ: В ПОИСКАХ ИДЕАЛА И КРАСОТЫ

Американская литература в конце XIX – начале XX веков выдвинула ряд выдающихся писателей и поэтов, которые в своем творчестве органично сочетали национальные и общекультурные традиции, стремились к обновлению, развитию уже существовавших литературных направлений, течений и школ и созданию новых, экспериментальных. Представители американской литературы создавали новый тип духовной культуры, который основывался на принципе критического переосмысления многовекового человеческого опыта, существующих представлений об искусстве, национальном характере, слове, Боге, мире. Новый культурный контекст потребовал нового типа художественного восприятия действительности, в соответствии с которым задача художника – «не описывать, запечатлевать объективно существующую действительность, а, исходя из своей собственной художественной вселенной, вступать в отношения с этой действительностью, создавая чисто субъективное искусство» [2, с. 460]. Американская литература стремилась расширить рамки традиционного опыта и, в частности, продвинулась от созерцания к действию.

Эдна Миллей (Edna St. Vincent Millay, 1892–1950) принадлежит к числу американских поэтов США первой половины XX века, поэзия которых отличается своеобразным авторским стилем. Литературный дебют американской поэтессы Э. Миллей проходил в период, когда неустанно декларировался и подтверждался на практике разрыв с эстетикой натурализма. Литературная традиция Новой Англии и общество *Penobscot Bay*, духовная поддержка матери поэтессы и окружающая природа стали основополагающими факторами в становлении Э. Миллей как поэта. Ее четверостишие *My candle burns* стало гимном 20-х годов XX века, так как в полной мере соответствовало духу и настроению эпохи. Для поэзии Э. Миллей характерны особая атмосфера чувств и страстей, искренность и непосредственность эмоций, поэтика неожиданных сопоставлений, параллельное сочетание разнородных деталей, скрепленных единым лирическим чувством. Вдохновляли поэтессу поэтические произведения английских романтиков У. Вордсворта, П.Б. Шелли и Дж. Китса. Сильное влияние на творчество американской поэтессы оказало и античное литературное наследие, которое проявилось в многочисленных цитатах и аллюзиях, в реминисценциях и мотивах. Э. Миллей проявила способность подчинять художественные достижения своих европейских предшественников задачам своего творчества.

В отличие от большинства американских поэтов первой половины XX века, Э. Миллей не соблазнилась кажущейся произвольностью свободного стиха и не изменила традиции, обращаясь к таким мало популярным в тот период формам как классический сонет, элегия, баллада. Т. Гарди заявил, что в США есть две достопримечательности – небоскребы Нью-Йорка и сонеты Э. Миллей. Р. Фрост признавал талант поэтессы и говорил о Э. Миллей как одном из значительных поэтов периода. Имя поэтессы входит в список наиболее продуктивных американских сонетистов (она является автором 181 сонетов), ее поэтические произведения включены во все национальные антологии.

Э. Миллей была хорошо знакома с работами своих современников, при этом сознательно избегала использования техники современных ей школ: имажистов, модернистов, объективистов. Американский литературный критик Д. Эпштейн (D. Epstein) отметил, что «-измы», которые получили широкое распространение в искусстве начала XX века, никогда не были «гостеприимны» по отношению к Э. Миллей: «Модернистский темперамент <...> ускользнул от излиятий» поэтессы [3, р. 8]. Э. Миллей не разделяла и господствовавший в американской литературе основной постулат *make it new* (обновляй), который выражался в попытке представителей американской литературы отказаться от европейской поэтической традиции, прежде всего, тесно связанной с английской литературой, так как для них важно было создать собственную – национальную традицию.

Поэзия Э. Миллей в американской литературе 20–30-х годов XX века в большей мере соотносится с поэзией Р. Фроста, Э. Робинсона, А. Маклиша, которые использовали традиционные стихотворные формы и техники, тем самым в некоторой степени противопоставили себя представителям модернизма – Т. Элиоту, Э. Паунду, У. Уильямсу.

Основные темы поэтического творчества Э. Миллей – горько-сладкая любовь, неизбежность перемен, смерть и природа, поэт и его творчество. Э. Миллей в своем творчестве следует английским образцам сонетного искусства, что можно объяснить, во-первых, восхождением традиций американской литературы к английской, во-вторых, особой привлекательностью произведений У. Шекспира и Д. Донна для Э. Миллей. Сонеты поэтессы, согласно исследованию американского литературоведа Л. Стернера (Lewis Sterner) отличаются «строгостью без помпезности; великолепием без показной роскоши; образами без тщеславия, глубиной чувства, страстью, а не эротикой» [6, р. 35].

Э. Миллей в своих сонетах модифицирует традиционное тематическое наполнение, не нарушая строгости эстетических правил и канона. Э. Миллей использует пятистопную строфу, в центр внимания помещает приключение между ограниченным числом героев, чьи имена можно определить с помощью

писем поэтессы и других источников биографических данных. Сонеты Э. Миллей можно противопоставить поэтическим произведениям Э. Браунинг, в которых, не смотря на высокую степень субъективности, представлен традиционный подход к содержательному наполнению. Использование американской поэтессой формы сонета имело цель не столько передать определенное содержание, сколько представить попытку критического, а иногда и иронического, отношения к традиционному идейно-тематическому наполнению, условности формальных признаков и характеристик определенного поэтического жанра.

Основной темой сонетов Э. Миллей является любовная, которая искусно дополняется онтологическими мотивами и этико-эстетическими рассуждениями. «Я следую красоте» – заявляет Э. Миллей в своей переписке, комментируя содержание своих поэтических произведений [4, р. 67]. Красоту она находила в человеческой натуре, музыке, поэзии, творчестве. Истинная красота значила для нее больше, чем общественная (традиционная) мораль.

В сонете *Love is not blind* (сборник *The Harp-Weaver and Other Poems*, 1923) Э. Миллей ставит под сомнение устоявшееся утверждение «любовь слепа», что определяет основную тему размышления автора. Поэтесса анализирует традиционное понимание и восприятие чувства любви, а также описывает портрет возлюбленной, который содержит сравнение некрасивой женщины с традиционными представлениями о женской красоте. Автор сонета проводит параллель между женским портретом, представленным в пре-романтической, романтической поэтике и тем, что появилось на рубеже веков (...*I see with single eye / Your ugliness and other women's grace. / I know the imperfection of your face, / The eyes too wide apart, the brow too high / For beauty*) [5]. В данном сонете Э. Миллей продолжает идею сонета 130 У. Шекспира *My mistress' eyes are nothing like the sun*, но отличие заключается в том, что У. Шекспир иронизирует над стандартом красоты, представленным в сонетах Петрарки, а Э. Миллей высказывает беспокойство по поводу невозможности сломать стереотип, существующий со времен Петрарки (...*Well I know / What is this beauty men are babbling of; / I wonder only why they prize it so*) [5]. В сонете ставится под сомнение возможность существования в литературе единого подхода к образцам женской красоты и единой интерпретации чувства любви, так как поэтесса придерживается другого взгляда и отстаивает свое право на личное мнение. Э. Миллей приходит к выводу, что у поэта есть два пути: либо находиться в рамках определенной традиции либо иметь смелость полностью отказаться от нее, что может сделать только поистине талантливый поэт.

В сонете *Euclid has looked on beauty bare* (сборник *The Harp-Weaver and Other Poems*, 1923) автор представляет свое понимание истинной красоты и идеального. На примере Эвклида, отца геометрии, поэтесса отдает должное интеллектуальной красоте, которая всегда находит выражение в материальном воплощении, и интеллектуальная красота, по мнению автора, доминирует над материальной или физической. Автор иронизирует над теми современниками, которые занимаются «болтовней» о красоте (*Let all who prate of Beauty hold their peace / And lay them prone upon the earth ...*) [5], понимает, что современное ей общество и культура находятся в состоянии кризиса (*O blinding hour, O holy, terrible day*) [5], при этом высказывает надежду, что существуют те, кто знаком с образцами истинной красоты, и они окажутся способными ее воплотить в жизнь.

В сонете *As men have loved their lovers in times past* (сборник *Wine from These Grapes*, 1934) Э. Миллей также затрагивает вопросы идеала и красоты: проводит параллель между отношением человека к ценностям жизни в прошлом и настоящем. Автор приходит к выводу, что по мере взросления человеческой цивилизации, произошла утрата многих ценностей, в частности справедливости, а некоторые (красота) из них недоступны для понимания современного человека (*Yet shall be seen no more by mortal eyes / Such beauty as here walked and here went down... / Though she be dead now, as indeed we know*) [5].

Центральным для творчества Э. Миллей является мотив поиска и обретения гармонии личности, которую поэтесса ценила в себе и других: достижение цельности личности, самопознание – идеал, к которому стремилась поэтесса в жизни и творчестве. В характеристике поэтического наследия Э. Миллей, отмечается, что поэтесса – «королева культа личности» [3]. Большинство произведений выстраиваются на системе мотивов, характеризующие лирическую героиню как неустанно ищущую путь к постижению окружающего мира и самой себя.

В ключевой для творчества поэме «Возрождение» (*Renaissance*, 1912) Э. Миллей описала мистический путь человека в поисках смысла жизни, своей индивидуальности, путь самопознания, в ходе которого лирическая героиня получила знание о смерти, а затем возродилась, обретя невинность и знание Бога через объекты природы. В поэме условно можно выделить три части, которые описывают этапы пути лирической героини. Следует отметить синтезирующий характер пути лирической героини: в начале поэмы он осуществляется в земном пространстве («горизонтальной протяженности»), затем – в загробном и божественном мирах («вертикальной протяженности») посредством души [1, с. 259 – 260]. Цикличность – характеристика пути в поэме: преодолевая новый этап, лирическая героиня возвращается к предыдущему этапу, вспоминает или анализирует те или иные жизненные ситуации, поступки, стремится к самооценке и расширению знания. Для нее важно пройти все стадии, чтобы приобрести необхо-

димые для жизни качества (веру, сострадание, страдание, уверенность, храбрость, радость) и способность адекватно оценивать окружающий мир и себя в нем. Автор акцентирует внимание на возможностях души, а не тела, которая способна понять окружающий мир и обрести смысл жизни. Таким образом, с одной стороны, поэма «Возрождение» – это путешествие лирической героини в поисках своей индивидуальности во внешнем и внутреннем мирах, с другой – результат рефлексии поэтессы на тему собственного предназначения и поэтического призвания. Основная интенция автора – освобождение от пространственно-временных рамок, от рамки тела, что подчеркивает значимость духовного в жизни человека (*The world stands out on either side / No wider than the heart is wide; / Above the world is stretched the sky, / No higher than the soul is high*) [5].

Основные пороки человека, которые поэтесса осуждает в своих поэтических произведениях, – безвкусица, посредственность, вульгарность, излишнее благоразумие и самообман. Например, в стихотворении *The Penitent* (сборник *A Few Figs from Thistles*, 1922) сексуальная инсинуация и игривый тон – это то, что помогает Э. Миллей выразить свое отношение к крайностям пуританского благоразумия и неискренности чувств. Стихотворение *The Return* (сборник *Wine from These Grapes*, 1934) повествует о человеке, распродавшего себя по частям, чтобы достичь состояния «иллюзорного» комфорта и воссоединения с природой (*Who, marked for failure, dulled by grief, / Has traded in his wife and friend / For this warm ledge, this alder leaf: / Comfort that does not comprehend*) [5].

Пейзажная лирика Э. Миллей достаточно часто описывает чувство страха от потери собственной индивидуальности. Картины природы в лирике поэтессы передают напряженные психологические размышления, становясь медитативным фоном для раскрытия жизненных идеалов и устремлений. Американская поэтесса принимает красоту природы, о чем свидетельствуют многочисленные образные ряды, приветствует изменения, происходящие в природе, однако заключает, что в самой природной красоте нет ничего особенного, значительного, т. к. сама жизнь не имеет значения, если она не наполнена значимым духовным смыслом (*Life in itself is nothing, an empty cup, a flight of uncarpeted stairs*). В стихотворении *Spring* (сборник *Second April*, 1921) поэтесса рассматривает прекрасные качества природы, проявляющиеся весной, как ложь, иллюзию (*Beauty is not enough. What does it signify?*) [5], так как истинная красота – это духовная красота, носителем которой является человек. Природа наполняется лишь тогда красотой, когда человек способен ее понять, осмыслить.

Таким образом, поэтическое наследие поэтессы можно рассматривать как систему литературно-эстетических ценностей, которые отражают систему взглядов на окружающую действительность, социальные проблемы и на место человека в обществе первой половины XX века. Эдна Миллей стремится в своих произведениях найти формулу, определение, которое сразу бы объяснили часто противоположные факторы и явления жизни человека и окружающего его мира. Творчество поэтессы отличается единством стремлений души и разума, поиском идеала, свободы, духовной красоты и борьбой с искажениями в жизни общества. В творчестве Э. Миллей имеет место как обновление идейно-художественной парадигмы литературы, так и трансформация литературных традиций на новом этапе развития художественного сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Топоров, В.Н. Пространство и текст / В.Н. Топоров // Текст: семантика и структура. – М.: Наука. – 1983. – С. 227 – 284.
2. Ховардсхолм, Э. Модернизм: Исследование понятия в историко-философском плане / Э. Ховардсхолм // Называть вещи своими именами: Программные выступления мастеров западноевропейской литературы XX века. – М., 1986. – С. 458 – 462.
3. Epstein, D.M. What Lips My Lips Have Kissed: The Loves and Love Poems of Edna St. Vincent Millay / D.M. Epstein. – New York: Henry Holt, 2001 – 264 p.
4. Millay, Edna St. Vincent. Letters of Edna St. Vincent Millay / E. Millay / ed. by A.R. MacDougall. – New York: Harper, 1952. – 384 p.
5. Millay, Edna St. Vincent. Poems / Edna St. Vincent Millay // The World's Poetry Archive [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access: http://www.poemhunter.com/i/ebooks/pdf/edna_st_vincent_millay_2004_9.pdf. – Date of access: 15.12.2008.
6. Sterner, L.G. The sonnet in American literature / L.G. Sterner: thesis of Ph. D. – University of Pennsylvania, 1930. – 168 p.